

Стоять! Крылья вверх!

Автор:

Анастасия Сиалана

Стоять! Крылья вверх!

Анастасия Сиалана

Не стоит воровать древние реликвии у незнакомцев, даже если вы при смерти. Даже если так говорит внутренний голос. Я стащила. Теперь меня окружают монстры из страшилок и легенд, а черный дракон, он же важная шишка, теперь привязан ко мне все 24 на 7 без выходных и перерывов на ланч. Моя цель – сохранить реликвию и выжить, его – вернуть реликвию и избавиться от меня.

Анастасия Сиалана

Стоять! Крылья вверх!

Глава 1. Только через его труп

Ночь, лунный свет, рана в животе и дикий холод. Нет, ну все мы когда-нибудь умрем, и убийства в трущобах не такая уж и редкость, но... Мечом? Seriously?! Да еще какой-то косплейный демон с длиннющими рогами? Это уже перебор. Интересно, долго патологоанатом будет ломать голову над орудием убийства? Уверена, ему и в голову не придет, что скандальную журналистку не менее скандального новостного портала проткнули здоровым мечом времен средневековья. Если не умру от потери крови, то от заражения точно. Кто знает, сколько эта древность в музее провалялась.

– Помогите... – еле простонала, собрав для этого последние силы.

Я не могла точно сказать, как долго лежала на земле, и сколько мне осталось, но сон накатывал все сильнее, что приводило в ужас. Я отлично знала: если заснешь, шансов проснуться крайне мало.

Я попыталась сильнее надавить на рану, чтобы уменьшить кровопотерю, но чуть не потеряла сознание от резкой боли. В глазах потемнело. Проморгавшись, я поняла, что это большая тень закрыла от меня луну, из-за этого я мало что могла разглядеть в узком переулке.

– Помогит-те, – голос дрожал, дыхание было хриплым.

– Ты человек? – низкий, богатый тон. От него становилось теплее где-то внутри.

Ответить я не смогла, только кое-как кивнула головой, но незнакомец будто и так знал ответ. К тому же что за глупый вопрос? Кем еще я могла быть.

– Не моя проблема, – презрительно бросил мужчина, будто сплюнул, и развернулся, чтобы уйти. Ни лица, ни одежды я не смогла разглядеть, ведь он закрывал от меня свет и сам прятался в тени. А вот два зеленых огонька на месте глаз пугали и завораживали одновременно. Будто на меня смотрел кот, только эффект был более видимым.

– Куда..? – в ужасе прохрипела, пытаюсь схватить незнакомца за штанину, чем потревожила рану и зашлась беззвучным криком.

– Ублюдок! – на удивление громко ругнулась я, тут же пожалев об этом. Голова закружилась и безвольно упала на бордюр.

А день так хорошо начинался. Я отдала квартплату хозяйке за прошлый месяц и еще на два вперед. Любовь Николаевна сразу пересчитала нал и поцокала прочь счастливая, напевая о ноготках, спа-салоне и наращивании ресниц. Моя квартира была не единственной, которая числилась в собственности женщины. Помимо этой жилплощади, у Любви было еще пять похожих. Дама средних лет могла позволить себе не работать и жить за счет сдачи имущества всю оставшуюся жизнь. Я даже завидовала ей в какой-то степени.

Пришла дорогая линза на мой чудесный фотоаппарат не первой свежести, что сместило галочку моего настроения с просто "хорошее" на "отличное". Починили душ, мою любовь, и день после этого можно было записывать в личные анналы, если бы не ночная работенка, подвернувшаяся совершенно случайно.

– Лили, ты же слышала о серийнике-сектанте? Его еще демонологом прозвали, – это первое, что я услышала, когда ответила на вызов своего начальника и друга Дениса. Когда-то мы совместно создали новостной портал, который сейчас собирал сотни тысяч просмотров.

– Если скажу «нет», можно отключиться? – был у меня нюх на сложные статьи, и эта выглядела именно такой.

– Отлично, хватай агрегат и гони на место. Сейчас скину координаты. У тебя намечается эксклюзивное интервью со свидетелем последнего убийства. Псы еще не взяли его след, так что поспеши, – и на этом Денис отключился. Под псами мой начальник имел в виду следователей.

Тут же пришло сообщение с адресом и информация по интервьюируемому.

– Написал в сообщения портала? Да ты издеваешься! – выругалась я и швырнула телефон на диван.

Это означало, что ничто не подтверждает личность свидетеля. Моя поездка и вовсе могла быть бесполезной, а то и опасной. Однако времени выяснять личность анонима не было. Если Денис хотел получить эксклюзив, а он хотел, то поверил парню на слово, когда связался с ним через мессенджеры.

Меня часто посылали на подобные встречи, и я уже привыкла, даже прошла курс самообороны и прикупила газовый баллончик. Все же эксклюзив для журналиста стоил рисков. Вон, многие вообще летают в горячие точки, а мне всего-то подъехать в бедный район города. В первый раз, что ли?

Встреча должна была состояться возле местного бара. Как сказал аноним, он сам подойдет ко мне. Не подошел. Я простояла возле прокуренного входа целых два часа с пустыми надеждами на эксклюзив. Когда двадцатое сообщение ушло в пустоту, а ответа так и не предвиделось, я признала поражение. И вот уйти бы мне главной улицей, а не темными переулками, но усталость и раздражение

взяли верх над благоразумностью, направив меня коротким и более быстрым путем. Тут-то я и напоролась на меч.

Опомниться не успела, как кто-то плавно отделился от стены и одним движением вогнал широкое лезвие прямо мне в живот, да еще насквозь. С такими ранениями вообще можно выжить?

– Не стоило тебе разнюхивать обо мне, – совершенно обыденно произнесла тень с огромными рогами, слитным движением вытягивая из меня свое средневековое оружие. – Досадная неприятность.

Последнее, что я увидела, перед тем как упасть в пучину ужаса, это метнувшийся из стороны в сторону хвост, как у чертей из мультиков. Моя излюбленная фразочка «Черт тебя дери!» больше не казалась такой уж безобидной, исходя из ситуации. И ведь предупреждала мама не чертыхаться понапрасну.

Ничего больше о своем убийце я не узнала. Меня обуяла дикая боль и всепоглощающий ужас. Сложно было осознавать реальность, все будто перестало иметь значение, а мир стал казаться далеким. И никто не пришел на мои крики. Никто, кроме конченого эгоиста, что собирался бросить меня умирать.

Я уже смирилась со своей участью, когда мужчина обернулся и резко присел прямо возле моего лица. Кажется, мое опрометчивое "ублюдок" его задело. Оно и к лучшему – так я думала. Ведь он не ушел, а это шанс. Мизерный, но все же.

– Еще ни один смертный не позволял себе оскорблять меня, – голос стал вкрадчивым и слегка язвительным. – И ты бы поплатилась за это, да только смерть и так стоит за твоей спиной.

Его взгляд переместился ко мне за плечо, и я здорово перетрусила. Даже возникло желание обернуться, но, первое – я не могла, второе – было страшно. Не знаю, на кого он там смотрел, а я смотрела на массивный почерневший перстень на его указательном пальце: пасть какого-то животного держала клыками внушительный зеленый камень. Сама не могу объяснить почему, но в голове будто прояснилось, и внутренний голос сказал: "Возьми!"

– Ничего личного, – завершил свою речь незнакомец, собираясь подняться.

Дольше раздумывать времени не было, да и вряд ли я смогла бы удержать его. Точнее, точно не смогла бы.

Откуда у меня взялись силы на рывок, не скажет даже бог. Стоило осознать, что уход мужчины означает мою неизбежную смерть, как я схватила его за палец всей ладонью. Незнакомец слегка вздрогнул, замер на некоторое время, а потом попытался вырвать руку из слабого захвата умирающей. И лежать бы мне очередным трупом в переулке, если бы украшение не начало сползать вместе с моими пальцами.

– Не смей! – только и успел выкрикнуть мужчина, когда я, не без усилий, стремительно стянула тяжелый перстень с его руки.

– Что?! – было чертовски приятно увидеть расширенные от шока глаза наглеца и услышать его удивленный возглас. Он не мог поверить, что его драгоценность оказалась в моих руках.

"Хоть позабавилась напоследок", – подумала я и через силу улыбнулась.

– "Напоследок" отменяется! – а это уже гневно, сухо и где-то на задворках моего сознания. Кажется, я даже слышала рык. Или рев? Странные галлюцинации.

Случилось то, на что я не могла даже надеяться. Чудо! Иначе никак не описать то, что я открыла глаза и очнулась. В подобной ситуации кто хочешь уверовал бы в невероятное. Я уже не чаяла вернуться к жизни, да еще и в отличном самочувствии. Никакой боли, холода или желания уснуть вечным сном не было. Наоборот, в теле ощущалась бодрость и желание жить. Сперва я очень обрадовалась своим нехитрым открытиям, а вот в следующую минуту испугалась!

Темнота! Да, я открыла глаза, но совершенно ничего не видела. Боли не было, однако встать или сесть я не могла, мешали стенки со всех сторон.

– Как в гробу, ей богу! – бросила фразу без задней мысли и только после задумалась над своим случайным предположением.

Неужели этот ненормальный закопал меня?! За что? За какое-то кольцо?! Похоронил заживо?! Самый страшный кошмар моего детства!

И тут подступил холод. Морозило не хуже, чем в холодильнике. Я слышала, что от ужаса может быть мороз по коже, но тут дело было в другом: холод шел от стенок "гроба". Будучи журналистом с пытливым умом я привыкла сдерживать панику и оценивать ситуацию рационально. Слишком мало было известно, чтобы начать биться в истерике. Конечно, я решила ощупать свою "тюрьму", насколько это было возможно, и пришла к выводу, что даже в земле не было бы так холодно, да и гроб из нержавеющей стали нетипичен. Что-то не сходилось, но разгадать что именно, я не успела. Откуда-то извне послышался бодрый голос.

– Ваше благородие, почему вы решили вызвать наших парамедиков на несчастный случай с человеком? – благоговейно спросил мужчина. Я даже могла расслышать, как от волнения скользила подошва его обуви по гладкому полу. Похоже, плитка.

– Это секретно, – недовольно отозвался, кто бы сомневался, мой давешний знакомец.

– Конечно, ваше благородие, – подобострастно проблеял собеседник. – Но что конкретно вы хотите, чтобы я сделал с этим человеком. Точнее, трупом.

Так, кажется, речь шла обо мне. И дела мои были весьма плохо. Должно быть ненормальный с переулка является главой какой-то бандитской группировки, и я ненароком влезла в их дела. Однако хорошо, что никто не заметил во мне признаки жизни. Есть шанс сбежать, когда от "трупа" попытаются избавиться. И да, я поняла, где лежала – морг!

– Вскрытие, – коротко бросил владелец перстня.

И мой план по спасению улетел в тартарары. После вскрытия сбежать не получился, до вскрытия тоже вряд ли. Как я поняла, этот морг крышует банда ненормального, а значит, скрыться не получится.

– Но это не в нашей компетенции, – удивился, по-видимому, патологоанатом. Даже про услужливость и титулы позабыл.

И на том спасибо тебе, добрый человек. Резать живых вообще некомпетентное дело, да еще и подсудное.

Вспомнила, как рассуждала на тему вскрытия и определения орудия убийства, когда лежала в переулке, и еще раз убедилась, что желания сбываются самым странным и, иногда, абсурдным образом. Хотела узнать, определит ли врач правильно причину смерти? Получи, распишись.

– Мне нужен только ее палец, – ровно, будто говорит о погоде, произнес незнакомец. Да он социопат! Трофей решил оставить?!

– Какой?

– Зачем? – вопросы мы с патологоанатомом задали одновременно.

Я тут же закрыла рот ладонью, больно ударившись локтем о потолок своей камеры. Повисла тишина. Думаю, дубль голоса расслышали снаружи, поэтому сейчас необходимо было затихнуть. Стоит двум странным личностям снаружи узнать, что свидетель жив, мигом закатают в асфальт!

– Хм, – неоднозначный какой-то звук. Я начинала всерьез переживать.

– Так какой палец? – повторил вопрос парнишка-врач. Судя по голосу, он был довольно молод.

Вот что за люди?! Даже вопросы как у мафии тридцатых. Нет чтобы поинтересоваться причинами подобного желания. Вместо этого слепо следуют приказам босса. Палец, значит палец. И вопрос компетентности как-то незаметно улетучился. Здесь точно ворочают большими капиталами.

– Указательный.

И чем этому хладнокровному здоровяку помешал мой бедный пальчик? Понимаю, если б я была членом якудза, тогда да. Этим пальцы режут за проступки налево

и направо. Но я же обычная журналистка скандального порталчика. Так, балуюсь, но границ не переступаю. Откуда подобная кровожадность?

– Отпилить вручную? Или кусачками? Может, электропила? – с энтузиазмом вопрошал врач.

Мда, пришлось пересмотреть свои взгляды на патологоанатома. Маньяк и мясник, каких еще поискать. У него тысяча и один способ отпилить человеку палец, что уж говорить об остальном. Ну точно здесь банда расчленяет и хранит трупы, пока от них не избавятся подельники. Черная секционная! Отличный заголовок для статьи.

– Нет необходимости. На ее пальце моя вещь. Просто верни ее, – еще холоднее, чем прежде, приказал главарь. Явно шишка в местных кругах.

– Эм...

У меня были такие же мысли по этому поводу. Я непроизвольно начала проверять свои руки и действительно нащупала инородный предмет на правом указательном пальце. На ощупь это был тот самый перстень, который я стянула, перед тем, как потерять сознание.

– А почему вы не сделали этого сами, ваше благородие? – озадаченно спросил паренек. Расстроился, видать, что пилить ничего не нужно.

– Я не прикасаюсь к людям, – пафосно, с нотками брезгливости и превосходства.

Захотелось дать этому аристократу мафиозного разлива в нос. Вот мудака!

– А-а-а, – понимающе протянул врач и зашагал по плиточному полу. И направлялся этот Эдвард руки-ножницы к камерам с трупами.

Каюсь, но паренька с электропилой я боялась гораздо больше, чем пафосного недотрогу-мудака, а посему начала неистово извиваться, пытаюсь хоть как-то выбраться.

На мою удачу боковая стенка поддавалась и открыла проход в соседнюю камеру. Кажется, я сдвинула ее еще тогда, когда нечаянно ударились локтем.

– Только бы не жмурик, – прошептала и смело вползла в чужую камеру.

К несчастью, у меня был сосед. Однако это как-то отошло на второй план, когда мою недавнюю "тюрьму" открыли и забрезжил свет, ослепив меня. Некоторое время все молчали, но это продлилось не долго.

– Ким, девушку с дырой в животе точно положили в седьмую? – спросил пугающий врач.

– А что написано в медкарте? – откуда-то издалека послышался чарующий женский голос. Заслушалась бы, если бы не мое положение.

– Седьмая. Но она пуста.

– Тогда не знаю, Эдвард. Может, ошибка разгрузки?

Господи, Эдвард! Чтоб у меня язык отсох! И как они говорили о человеке, пусть и мертвом? Как о разгрузке мяса в лавке. Жуть!

Платформа медленно начала возвращаться на место, урезая полоску проникающего в холодильник света, пока полностью не закрыла его. Нас с патологоанатомом посетила одна и та же мысль: проверить соседнюю камеру. Только я рвалась познакомиться с очередным жмуриком, а он проверить камеру, где находилась я. Я уже даже выбила очередную перегородку, когда платформа резко двинулась наружу, не давая мне возможности для маневра.

Кажется, поймали. И пальцем я не отделаюсь.

– Ты что здесь делаешь? – удивленно спросил блондин с симпатичным лицом и голубыми глазами. Пусть глаза все еще не привыкли к свету, но этот врач ослеплял лучше любого прожектора. Однако я помнила про его замашки по части расчленения.

Патологоанатом сместил взгляд чуть ниже, как раз на покойничка, в чью камеру я бестактно ввалилась. Я сделала тоже самое. Нужно же рассмотреть своего соседа, раз уж так неуважительно с ним поступила.

– Что ты делаешь? – повторил вопрос блондин.

– Искусственное дыхание, – это первое, что пришло мне в голову. – И массаж сердца.

Я пришла к выводу, что лучше продемонстрировать непрямой массаж сердца, чем искусственное дыхание на трупе. Первого не выдержала бы моя душа.

Я уже положила ладонь на ладонь, переплела пальцы и собиралась начать реанимационные действия для спасения трупа (играть, так играть), как случилось невероятное.

– А я не против, – и жмурик подо мной вскинул руки, с целью прижать спасительницу к сердцу.

– А-а-а!!! – тому, как я спрыгнула с платформы, обзавидовался бы чемпион по прыжкам в длину. Я за один раз преодолела расстояние от холодильника до секционного стола.

– Сама так и просится в руки, – и блондин широко улыбнулся, обнажая острые зубы. При чем у него все зубы были похожи на клыки.

Только после его слов я поняла, что сама переместилась на стол для вскрытий, облегчив Эдварду-маньяку работу. Здесь даже инструментарий был под рукой на специальной подставке.

– Сколько раз говорил не спать в свободных камерах. Это мое отделение, вали в свое! – раздраженно бросил блондин ожившему трупу.

– В реанимации скучно, – и мужчина, на котором я недавно лежала, слез с платформы. – Все время что-то пищит, сирена орет, нужно куда-то бежать. То ли дело в морге, тишь и благодать. Хоть выспаться можно.

Он был жив и даже бодр. Русые волосы до плеч, серые глаза и простецкий вид, вот только мускулатура, как у легкоатлета. Это было хорошо видно, ведь кроме халата и больничных штанов на враче ничего не было.

Как он вообще умудрился заснуть в холодильнике! Да еще в таком виде. Удивительно, что остался жив и даже проснулся.

– Я тебя когда-нибудь закрою в камере, – пригрозил Эдвард.

– Да ради бога, – фыркнул реаниматолог и направился прочь из морга. Причем высокий брюнет, коим был мой незнакомец, не привлек его внимания ровно до того момента, как не заговорил блондин.

– Приветствуй короля душ, неотесанный левиафан! – вспылил патологоанатом.

Эта отповедь заставила соню не просто проснуться, а вытянуться в струнку и низко поклониться. Он явно опасался того, кто был перед ним. Благоговейный страх и уважение.

– Приветствую, ваше благородие. Прошу прощения за неподобающий вид и спешку. Мне пора вернуться к своим прямым обязанностям.

Брюнет сверкнул на него зелеными глазищами, слегка кивнул, отпуская врача, и перевел взгляд на меня. Стало поистине страшно. Я все еще помнила, что меня планируют расчленить и закопать, поэтому схватила ближайший к себе инструмент со столика и направила на того самого "короля душ", чтобы это не значило.

– Стоять на месте! – потребовала, а у самой затряслись коленки.

Врача позади я старалась тоже не упускать из вида. На него направила какую-то железную тонкую трубку с острым концом, тогда как главарю достался странного вида нож.

Мой враг был силен, и не только внешне, но и духом. Хмурый взгляд из-под густых бровей, ровный нос, тонкие, хорошо очерченные губы, острый, но волевой подбородок – все это вместе делало лицо незнакомца строгим и внушающим

опасение. Дорогой костюм, золотые запонки, кожаные туфли и трость в правой руке делали образ бандита из тридцатых реалистичнее. Он будто вышел из другой эпохи.

– Ваше благородие, девушка была мертва, я сам констатировал ее смерть, а сейчас... – блондин не закончил, растерянно продолжая меня рассматривать. – И дыры в животе нет. Может, вызвать охрану?

– Просто отними у нее кольцо, – оборвал парнишку брюнет королевских кровей.

Он что, типа отпрыск главной мафиозной семьи? Или реальный потомок какого-то короля с гипертрофированным чувством значимости?

– Слушаюсь, – снова поклон. – Девушка, не могли бы вы опустить трубку для сливания крови и отдать мне перстень?

Даже почти вежливо попросил Эдвард. Не знала бы, что у него склонность к электропиле, повелась бы.

После слов о сливании крови из трупов захотелось бросить свое оружие, но я сдержала этот порыв. Только острые предметы защищали сейчас меня от двух криминальных личностей.

– Не могла бы, – категорично ответила. – Лучше спросите у него, как это кольцо оказалось на мне, и почему совершенно живой человек находится в сомнительном морге?

– Эм... – блондин во второй раз не знал, что сказать, и только переводил взгляд с меня на брюнета.

– Не ответишь? – я обратилась напрямую к незнакомцу королевских кровей, незаметно пытаюсь нащупать телефон в карманах своих джинсов, пока патологоанатом не пришел в себя.

Конечно же, у меня отобрали все средства связи. Пусть я и любила свой фотоаппарат больше любых гаджетов, но в данной ситуации я больше страдала как раз от утраты смартфона, ведь он мог спасти мою жизнь.

– Ты должна была умереть, смертная, – с пренебрежением произнес мужчина. – Но вместо этого ты прикоснулась к силе, которую не заслуживаешь. Сними кольцо, и на этом все закончится.

Он начал наступать на меня, не смотря на почти упирающийся ему в грудь нож. Безрассудный и уверенный в себе индивид. Опасная смесь.

Странно, что они не хотят сперва убить меня, а потом спокойно снять кольцо. Или это какая-то важная реликвия клана? Есть же у мафиози свои понятия и законы, которым подчиняется банда. Наверняка здесь похожий случай. Меня не убьют, пока эта тяжелая штукавина на мне. Значит, перстень не отдаем ни за какие коврижки.

– Я не отдам вашу вещь, пока не окажусь в безопасности, – это было мое условие, которое, впрочем, они вряд ли примут.

За своими размышлениями я пропустила момент, когда Эдвард решил напасть. Он схватил мою правую руку, заломил ее и попытался силой стянуть кольцо. Я мгновенно сжала ладонь в кулак, стараясь помешать его планам.

– Да снимайся уже, – натужно прохрипел врач, пытаюсь всеми силами отнять перстень. Когда у него это не получилось, даже я удивилась, насколько сильно застряла реликвия, он перестал тянуть и отпустил меня.

– Ваше благородие, – Эдвард смахнул набежавший на лоб пот. – Придется пилить. Никак не слазит.

Я уже хотела воткнуть трубку в ногу блондину, но меня остановили слова незнакомца. А ведь я до сих пор не знала его имени.

– Нельзя. Восстановится, – расплывчато пояснил мужчина, убрав руки за спину. Впервые мне показалось, будто вся эта строгость и пугающая аура наиграны, чтобы не потерять лицо.

– Тогда, может, вы попробуете. С вашей силой шансов на успех гораздо больше, – и он развел руки в стороны, будто приглашая брюнета приступить.

– Он точно не сможет! – весело, с пробивающимся смехом произнес кто-то из коридора. Двери, которые открываются в обе стороны, под натиском сильных рук вплыли внутрь морга, а после вернулись на место, явив нам высокого соломенного блондина.

– Давно не виделись, Вел.

Весь вид брюнета говорил о том, как он не рад видеть своего, похоже, друга. Кажется, король душ не собирался открывать кому-либо факт моего убийства.

– Это не взаимно, – бросил Вел, даже представить сложно его полное имя.

Как я и предполагала: появился свидетель, и это увеличило мои шансы на жизнь. По виду новое лицо выглядело не менее внушительно, чем мой похититель, да и вел он себя смело и открыто.

Я кивнула собственным мыслям, вдохнула поглубже и рванула к новоприбывшему блондину, пока Эдвард не опомнился. Расчет оказался верным. Никто не ринулся выволакивать меня из-за спины мужчины.

– Помогите! Умоляю вас. Меня похитили и собираются убить, – я так вцепилась в талию блондина, что он не мог даже повернуться ко мне лицом. Однако даже так я расслышала его смешок. Выбора не осталось, пришлось переходить к угрозам.

– Если вы не поможете мне, то станете соучастником! Я именитая журналистка популярного портала. Меня будут искать, и поверьте, раскопают всю правду!

На это моя "ширма" отреагировала тихим смехом.

– Что ты с ней сделал? – прикрывая рот кулаком, спросил свидетель у брюнета.

– Не вмешивайся, Люк. Это только мое дело, – с угрожающими нотками предупредил Вел.

– Да как бы поздно уже. Девушка просит защиты. Как король я не могу игнорировать ее запрос, – и мужчина свел запястья вместе в демонстративном

жесте. – У меня связаны руки.

Еще один король?! Да сколько же здесь мафиози на квадратный метр? Деньгами им тут что ли намазано?

– Она человек, – зачем-то пояснил очевидное брюнет.

– Я вижу. Но ты забыл, что я не могу допустить насилия со стороны иных по отношению к людям, – с нотками победы в споре произнес Люк.

Все-таки какие-то они здесь странные. Зачем-то делят людей на... Людей и непонятных иных. Это мог быть отличный материал для следующей статьи, если бы я хоть немного вникла в ситуацию. Или это какой-то шифр? Люди, это обычное мясо, а иные, это избранные мафиози. Грядет еще одна пропаганда неравенства? Ну, в этих кругах расисты не редкость, так что пока все сходилось.

– На этой девчонке изумруд души! – впервые за все время мой похититель повысил голос, растеряв все свое наигранное хладнокровие. – Я больше ничего не вижу, Люк. Это не просто проблема насилия над человеком, это катастрофа.

Он говорил серьезно. Неужели эта безделушка ему настолько важна? Тогда у меня есть новый план.

– И, к слову, я ее и пальцем не тронул, – и брюнет скривился, будто одна мысль о прикосновении ко мне вызывала у него отвращение.

– Это действительно проблема, – блондин приложил пальцы к подбородку, что-то обдумывая. – А как так произошло, что перстень оказался на девушке?

Мне хотелось услышать ответ, ведь этот момент я не помнила, но упускать такой хороший шанс нельзя было. Все как раз отвлеклись на разговор, забыв про меня. Эдвард и вовсе взирал на двух "королей" с щенячьей радостью и верностью пса. Врач не видел ничего, кроме своих кумиров. Тогда я и решила действовать. Осторожно обхватила украшение пальцами и попыталась снять с пальца. Сперва кольцо не двигалось с места, но после некоторого усилия, дело пошло.

Я собиралась с воплем швырнуть этот непонятный изумруд души куда подальше, чтобы эти фанатики ринулись его искать, а у меня появилась возможность сбежать. Я уже полностью освободилась от тесных оков реликвии и готовилась к броску, выискивая наиболее удачную сторону, когда живот прострелила резкая боль. Я схватилась за то самое место, где раньше была дыра, и ощутила на пальцах теплую вязкую влагу. Когда отняла ладонь и посмотрела на нее, то не удержалась от крика ужаса. На моих руках была кровь, а боль в животе нарастала.

– Что происходит?! – я в ужасе уставилась на Люка, который был ближе всех ко мне. – Я же была здорова. Нет-нет-нет! Это какой-то гипноз. Это страшный сон. Нет...

Рационально мыслить больше не получалось, паника снесла всю выдержку и началась истерика.

– Она умерла, – это прозвучало как факт из уст Люка. От этих слов по позвоночнику пробежал холод.

– Я жива, – слезы лились градом, я мало что видела, но точно была жива. Неужели они этого не видели.

"Надень кольцо" – вновь прозвучал странный голос в подсознании. Это он смог перебороть истерику. Его ментальная рука заставила меня взять изумруд души и направить его к указательному пальцу.

– Нет! – выкрикнул брюнет, выкинув вперед руку, но не успел что-либо сделать.

Перстень вернулся на покинутое минуту назад место и засветился, играя гранями камня и пуская зайчики по всему моргу.

Я почувствовала свое тело только тогда, когда свечение сошло на нет. Боль ушла, от раны не осталось и следа, как и от крови на моих ладонях.

– Бред какой-то, – тихо выдохнула и рассмеялась приглушенным, истеричным смехом.

Я точно на операционном столе, а вот это все – бредовый сон под наркозом, не иначе.

На этой мысли я отключилась. Кажется, операция закончена. Все будет хорошо.

Глава 2. Нелюдь нелюдю рознь

Знаете, бывает такое состояние, когда ты чувствуешь, что спишь. Многие называют это осознанным сном, и даже существуют курсы, где людей обучают добиваться такого эффекта. Я когда-то писала о чем-то подобном статью. Не берусь утверждать насколько помогают тренинги, и есть ли в них необходимость, однако это весьма приятно и забавно. Ты как будто попадаешь в мир, где все возможно, все подчиняется твоим желаниям, и абсолютно все крутится вокруг тебя. Просто утопия, не иначе. Однако вечно это продолжаться не может. Человек вынужден просыпаться каждый день.

Так вот из осознанного сна мы выходим плавно, стараясь завершить сюжет разыгранного там сценария. С улыбкой, расслабленные, наполненные энергией и готовые к свершениям. Как я завидовала сейчас людям, способным на подобное. Мое пробуждение произошло резко, без перехода, с мгновенным подъемом. Стоило сознанию включиться в реальность, как память услужливо подкинула события прошлой ночи, а мозг добротной сыпанул в кровь гормонов. И вот вам совершенно нездоровый, нервный подъем.

Я приложила ладонь к груди и скорее почувствовала через общее состояние, чем через руку, как заходило сердце. Наверняка еще и давление подскочило. Великий и неутомимый кортизол – гормон стресса, не спал и ответственно выполнял свои обязанности. Напоролась на стрессовую ситуацию, лови тахикардию, девочка.

– Валерьяночки бы, – сипло произнесла, не ожидая, что мне ответят.

– Не поможет. Тут нужно кое-что посильнее, – и мой недавний знакомый патологоанатом отложил гаджет и протянул мне бластер с таблеткой и стакан воды.

Я даже не предполагала, что в палате, кроме меня, еще кто-то был, поэтому на внезапную реплику со стороны Эдварда отреагировала естественным образом: подскочила на месте, за секунду облилась потом, получила ледяную волну по всему телу, а в следующую секунду гневно обласкала блондина самыми крепкими словечками. Про себя, конечно же.

– Я это пить не буду, – недоверчиво покосилась на мужчину и непроизвольно отклонилась в противоположную от него сторону.

Было как-то страшно брать медикаменты от патологоанатома, да еще из криминальных кругов. Лишиться рассудка не хотелось. Естественно, я осознавала, что это не отрава. Хотели бы убить, сделали бы это еще вчера. Однако странная таблетка вполне могла оказаться сильным транквилизатором и ввести меня в состояние овоща, что не входило в мои планы на ближайшее будущее.

– Это успокоительное и сосудорасширяющее, – раздраженно бросил врач, и вложил блистер мне в ладонь. Его явно задела моя реакция. – У тебя давление за сто пятьдесят, пей быстрее.

Мой взгляд непроизвольно опустился на плечо, где была закреплена манжета, а потом на монитор над моей головой. Давление действительно было высоким, как и пульс. Следом я заметила капельницу и датчики сердцебиения на указательных пальцах обеих рук. Все эти вещи были проигнорированы моим мозгом, ибо после пробуждения мне угрожала опасность. И не важно, насколько серьезная или реальная, реакция была естественной.

Когда я, наконец, добралась взглядом до ладони, то посмотрела на медикаменты: там оказалось целых две таблетки, и, судя по названиям, они соответствовали ранее озвученной квалификации.

– Лечить будущую жертву насильственной смерти как-то жестоко, вам так не кажется? – я решила наладить контакт. Не смотря на слова, таблетки я приняла.

– Вы вернете перстень? – прямо спросил Эдвард.

На меня накатила волна ужаса. Никогда в жизни я больше не хотела пережить подобный опыт снова. Это было самым страшным, что когда-либо происходило

со мной. Беспомощность, осознание неизбежности смерти и страх перед неопределенностью – тот еще убийственный коктейль. Даже врагу не предложила бы испытать подобное.

– Нет, – твердый, осознанный ответ. Сниму перстень, и мне наступит конец. Окончательный и печальный.

Насколько нереальными бы не казались недавние события, факты подтверждали, что они мне не приснились, и это не порождение напичканного наркозом мозга. Сердце заходило, виски сдавливало, а кольцо надежно сковывало палец. В настоящем.

– Хм, быстро оценила ситуацию, – похвалил, как собачку, освоившую команду "рядом". Неприятное чувство.

Я хотела ответить что-то резкое, но к палате кто-то направлялся. Одна стена реанимации была полностью в окнах, что позволяло медсестрам контролировать жизненные показатели больных, поэтому врачей, которые шли ко входу, было отлично видно.

– Как моя спасительница? – с улыбкой произнес "труп", которому я оказывала первую помощь в морге. – Иронично, верно. Теперь мы поменялись местами.

Я только кивнула, ответить что-то членораздельное не получалось.

– Что-то кислорода в крови маловато, – мужчина заглянул в амбулаторную карту, которую принес с собой. – Может, искусственное дыхание?

И улыбка во все зубы. Я так и не поняла, надо мной тонко насмехались, или флиртовали?

– Обойдусь, – ответила после некоторого раздумья.

А что? Мужчина видный, с красивым телом и хорошим чувством юмора. Неплохой вариант, если бы не странное пристрастие – спать в морге с трупами.

– Вы ранили меня в самое сердце, Лилия, – и он шутливо схватился за... Низ живота!

– Что-то ваше "сердце" бьется на непристойных частотах, – и я кивком указала на то самое место.

– Ой, простите великодушно. Все забываю, что у людей один моторчик. Меня, кстати, Марк зовут, милая леди. Я ваш лечащий врач, – наконец, представился мужчина.

– А у вас, нелюдей, их, конечно же, больше, – с сарказмом произнесла, не принимая его словесную игру.

То, что у этих якудзой стукнутых есть разделение на обычных людей и привилегированных, я поняла еще ночью, но приписывание своим гениталиям статуса сердца, было слишком даже для подобного рода личностей. Но кто в какую секту ударяется. Подобных нелогичных и противоестественных убеждений полно в нашем мире, и у них даже есть последователи, что удручает.

– У левиафанов два сердца, – взял слово Эдвард, перетягивая внимание на себя. – Одно в груди, а второе в хвосте, чтобы обеспечивать бесперебойный доступ кислорода в самую сильную и подвижную часть организма. Это позволяет им развивать невероятную скорость в воде. Однако в человеческом облике эта мышца вынуждена тесниться в тазу. Особенности анатомии.

И он пожал плечами, будто говоря "вот такая незадача".

Культ, не иначе. Больше никак я не могла объяснить подобный бред, который нес врач.

Они все здесь сбрендили!

Монитор снова подал сигнал, что мое сердцебиение вышло далеко за пределы нормы, да и манжета на плече начала беспрерывно накачиваться и мерять давление. Все показатели возросли многократно, что обеспокоило врачей, но меня это волновало в последнюю очередь. Причина была проста: в ту самую секунду, как я окрестила мужчин сектантами, за спиной Марка появились

очертания плавника с острыми шипами, а кожа Эдварда почернела. Стоило нетопыриным крыльям развернуться во всей красе позади патологоанатома, я уже не была способна сдерживать крик.

Вот тебе и бред.

– Мерещится. Мне все это мерещится, – все повторяла и повторяла, обхватив голову руками и уставившись на свои ступни.

Я сидела на кровати, подтянув к себе колени, и старалась не слышать и не видеть никого и ничего вокруг, ведь стоило взглянуть на кого-то из врачей, как меня захлестывала паника. Я продолжала видеть невероятные и противоестественные вещи. Это касалось всего медперсонала. Медсестра с лисьими ушами и два медбрата с рогами, что торчали из-под медицинских шапочек, почти довели меня до сердечного приступа. Теперь в коридоре дежурила целая команда медиков с дефибриллятором, готовая в любой момент спасти меня от остановки сердца от ужаса.

– Вы видите все это из-за перстня. Снимите его, и все сразу вернется на свои места, – услужливо пояснил ситуацию Эдвард и с готовностью протянул руки за кольцом.

Как бы не так! Я отлично помнила, чем мне грозит потеря украшения. Если все эти фэнтези атрибуты правда, то и моя неизбежная смерть тоже. Все же объяснить отсутствие шрамов или каких-либо следов от ранения на моем теле могло только чудо. Реализм тут конкретно сдавал свои позиции в пользу фантастики и магии, как бы я не отрицала это. Пришлось провести много часов за самовнушением, мантрами и медитацией. Как говорится, глаза боятся, а руки делают. Я хотела жить, и единственным выходом было смириться с тем, что мой мир никогда не будет прежним. Теперь он фантастический.

Прошло два дня, прежде чем я смогла открыто посмотреть на медперсонал. Не обошлось без криков, бегства и прятков под кроватью, уж слишком реалистичными были монстры.

– Зачем так мучить себя, Лилия. Это все может закончиться, как только вы перестанете упрямяться, – в очередной раз ко мне наведалься Эдвард.

Меня перевели в обычную палату, и теперь я могла свободно передвигаться, но не делала этого по понятным причинам. Родители не знали о госпитализации в силу того, что жили в другом городе, а Денису я сразу после его "Привет" такого наговорила, что он ни за что не позвонит мне первым. Будет ждать, когда остыну и сама позвоню, что произойдет не скоро. Я была сильно зла на друга.

– Закончится вместе с моей жизнью, – поправила блондина. – Знаете, лучше сыграть главную роль в триллере, чем вовсе не попасть в кадр.

– Я же говорил, что девочка кремень! Была бы трусихой, не пряталась бы в морге вместе с трупом в одной камере, – Марк улыбнулся мне и показал большой палец. Его поддержка была очень важна для меня, пусть я все еще побаивалась смотреть на реаниматолога.

– Гони десятку, – левиафан протянул руку в сторону Эдварда.

И все встало на свои места. Однако, даже не смотря на ставки, я была рада, что хоть кто-то верил в меня. Благодарность моя была искренней.

На третий день моего поэтапного привыкания к кунсткамере произошел прорыв – я решила выйти в коридор и прогуляться. Эдвард и Марк почти не пугали меня больше, и я остро нуждалась в новых кадрах для закалки своих нервов. Как назло попадались только демоны. Их черные глаза, рога и хвост мало трогали меня, а вот валькирии, вампиры и дриады вводили в священный ужас.

Я уже отчаялась найти отличный материал для опытов на самой себе и хотела вернуться в палату, как меня привлекли голоса за поворотом, до которого я не дошла пары шагов. Как истинный скандальный журналист, я быстро прилипла к стенке, выудила из кармана смартфон и включила запись. Профессиональная привычка держать ярлык с диктофоном в одном клике после разблокировки не раз спасала меня, когда я даже не глядя могла запустить запись разговора.

– Я же говорил, не сработает, – этот голос я узнала – Люк, мой то ли спаситель, то ли пособник похитителей.

– Просто нужно привлечь оскверненных. Перед ними любая сломается, – раздраженно и даже зло произнес мужчина, из-за которого я здесь оказалась. – Поплывшая кожа, гниющая плоть и жуткая вонь, зомби покажутся ей милашками.

Так вот кто разработал программу дефиле жутких монстров через мою палату! Ну с-спасибо, дорогой. Дождешься от меня пикантного материала на первую полосу. От стыда гореть будешь ярче чем пылают в аду!

– Блэк, заканчивай свои игры и прими мое предложение. Все равно без изумруда души ты бесполезен, как король душ. Смирись, тебя поймали, – блондин наслаждался беседой и зависимым положением товарища. Голос слегка дрожал, будто он вот-вот был готов триумфально расхохотаться.

– Еще не время, – буркнул брюнет. План Люка не нравился моему похитителю, и он предпочел и дальше меня мучить. Вот же гад!

– Да ты даже не зашел к ней ни разу. Откуда такая уверенность в успехе. Девчонка там мантры поет и молитвами зачитывается ночи напролет. Такими темпами она очень скоро примет наше существование, и вот тогда ты полностью потеряешь преимущество. Соглашайся на мое предложение, – продолжал уговаривать блондин, попутно подтрунивая над мужчиной.

– Эдвард сказал, что она боится даже в туалет выйти, а он находится в ее палате. Она скоро сломается.

Какой самоуверенный! Захотелось выскочить из-за угла с громким "Бу!" и потом расхохотаться в их опешившие лица, но тогда пришлось бы раскрыть себя, а это не входило в мои планы. Информация дает власть. Мне нужно было побольше узнать про этот мир иных. Из разрозненных фраз и разговоров врачей и медсестер я почерпнула много полезного. Они видели во мне ушедшую в себя ненормальную, а я вслушивалась в каждую реплику. Так я узнала, что Люк золотой дракон, и он как бы король. Чей именно, сложно определить, но, наверное, русских иных. О своем похитителе я тоже немного накопила. Он был каким-то жутким персонажем, которого стоило обходить десятой дорогой, что я знала и без подсказок. Однако одна вещь меня заинтересовала, его способность видеть то ли воспоминания, то ли читать мысли. Что именно это было, я так и не поняла. Медсестра просто сказала, а вдруг он увидит, что я украла

обезболивающее из больницы? Интересно, как он это делает?

– Не стану больше спорить. Просто обещай, если она не испугается и не вернет реликвию, то ты вступишь в команду.

– Посмотрим, – не повелся Блэк. – Ты лучше скажи, как это было с тобой. Слышал, у тебя тоже отняли камень души.

В словах мужчины слышался неподдельный интерес.

– Данган и священная реликвия черных драконов отличаются, – ответил Люк.

– Не важно, – отмахнулся брюнет. – Как ты выкрутился?

– О, ты не захочешь этого знать, – в словах было что-то такое, что предупреждало о последствиях, но Блэк не внял голосу разума и потребовал рассказать.

– Я женился на воришке, – смакуя каждую букву, вылил на нас ушат холодной воды король.

Сердце ухнуло в пятки. Такого развития событий я точно не ожидала, как и дракон. После некоторой заминки он все же ответил:

– Ты прав, данган и реликвия совершенно разные вещи, – уверенно заявил Блэк и вышел из-за угла.

Я не успела скрыться и наткнулась на крайне удивленный взгляд брюнета, что встал посреди коридора, как вкопанный.

– Хоть оскверненных под ручку с зомби присылай, а перстень не отдам, – я инстинктивно спрятала руку с кольцом за спину, будто дракон мог стянуть драгоценность, и уставилась в ответ с непоколебимой волей.

Мечом меня уже протыкали, умирала два раза, лежала в морге, видела парад монстров и начиталась молитв на три жизни вперед. Теперь меня сложно было сломить.

Из-за поворота плавно вышел Люк, подошел к сородичу и положил руку ему на плечо.

– С понедельника выходишь на службу. Все необходимое пришлю к тебе в отель, – с довольной улыбкой сообщил король и направился к выходу из отделения терапии. – И сними квартиру! Ты теперь не один.

Скрежет зубов заставил меня вздрогнуть, но я не отступила.

Драконы величественные и сильные существа, нечего бояться. Не съест же он меня? Или может?

Глава 3. Сожители

Дверь в мою маленькую квартирку открылась, и полоса света упала в прихожую. Вокруг тени, зловещие очертания мебели и тяжелое дыхание за спиной.

– Бери все необходимое и выходи. Не переусердствуй, мы недолго будем вместе, – раздраженно бросил мужчина и ушел, перестав давить на меня своим авторитетом.

И как я докатилась до этого?

– Эх, не вышло, – сокрушался из-за проигрыша Эдвард. Левиафан содрал с патологоанатома приличную сумму, сделав ставку на мою стойкость. Даже не знала, радоваться такому союзнику или расстраиваться.

– Не на ту напал, Эдвард-руки-ножницы, – спокойно ответила, чувствуя себя победительницей.

– Нужно было все же притащить сюда оскверненных. Как миленькая отдала бы перстень господину Блэку, – не унимался блондин.

– Не отдала бы, – категорично произнесла, расчесывая свои светлые кудри. – Мне вот что интересно, вы совсем не боялись, что я умру?

И тишина в ответ. Оба врача затихли, как мыши под веником. Значит, боялись и еще как. Мое предположение оказалось верным. Меня давно насторожило отсутствие нормальных транквилизаторов и при этом присутствие бригады экстренной реанимации под дверью палаты. Казалось, что меня хотели сильно напугать, но не до смерти. По всему выходило, что кольцо я должна снять сама, а вот если отброшу копыта до этого, то снять его будет невозможно. Эта теория подтверждалась и тем, что меня занесло в больницу, полную иных. Теперь я знала, что иные, это нелюди, живущие среди нас и имеющие собственную инфраструктуру, а правят ими короли. С одним из таких я как раз познакомилась в знаменательную ночь воскрешения. Люк Гранд является королем Европы, части Азии и еще чего-то, в чем я не уверена. В общем, значимая фигура. И вот его появление в морге только укрепляло мою теорию. Блэк точно не смог снять с меня мертвой кольцо и принял решение доставить к своим, где он имел власть. А вот какого рода эта власть, мне еще предстояло узнать.

– Как сказать... – реаниматолог нервно взъерошил свои волосы, устроив на голове беспорядок. Удивительно, но ему шло.

– Прямо. Вам больше нет резона меня пугать. План провалился.

– И то верно, – Марк нервно усмехнулся. – Мы специально не кололи успокоительные в капельницу, ибо они сильнее тех таблеток, которые тебе давал Эдвард. Нам необходимо было, чтобы ты боялась, но при этом не померла со страху. Таблетки имеют накопительный характер, поэтому притупить твою нервозность за парочку доз не смогли бы. А так и от ужаса не отдала богу душу, и реакция на все наши ухищрения была чумовая, – довольный собой ответил реаниматолог.

– И как много народу поставили на меня? – я хитро зыркнула на левиафана. Его плавники и прочие особенности больше не пугали меня. Люди ко всему привыкают, потому и непобедимы.

– Включая короля, десять. Наш правитель не сомневался в вашей выдержке, – и мужчина показал мне большой палец. Похоже, это его любимый жест.

– Буду рада встретиться еще, Марк, только при иных обстоятельствах, – я подхватила свой рюкзак, который чудом забрали из переуллка, вместе с ним камеру с разбитой линзой и протянула руку. Левиафан пожал ее, а вот его товарищ не стал.

– Ты стоила мне месячной зарплаты. Не горю желанием встречаться вновь, – пробурчал Эдвард, все еще обижаясь на кличку, которую я ему дала.

– Взаимно. Лучше бы нам не пересекаться, – и на этой доброй ноте я покинула больницу.

Естественно, внизу меня ждал мой новый напарник. Он сидел на заднем сидении дорожной черной машины и был темнее тучи. Вы спросите, почему я просто не ушла, и не продолжила жить своей жизнью? Я бы не смогла. Стоило дракону отойти от меня на десять метров, и я начинала не только видеть иных, но и какие-то странные сгустки энергии, слышала голоса и, кажется, видела потусторонний мир. Блэк обещал мне все разъяснить и помочь, если я соглашусь сотрудничать.

Второй вопрос, который возникал, это что ему за выгода помогать мне? Проще же бросить, чтобы я сошла с ума, и сама возжелала смерти. Он бы получил кольцо и избавился бы от меня. Однако не все так просто. Стоило мужчине ненадолго покинуть меня, как его настигала невыносимая боль, с которой не справлялись обезболивающие.

Результатом нашей взаимозависимости стало решение делить одну жилплощадь. Ну и Блэк переживал, что меня, такую беззащитную, могли просто убить, и тогда он не вернул бы свое колечко. Как я поняла, эта реликвия была настолько важна миру иных, что сам король создал нам прикрытие.

– Вы, парочка проводников, будете работать в следственном и повышать статистику раскрываемости. Пока наш король душ лишен своих способностей, ты будешь его глазами, – обрадовал нас Гранд и самоустранился.

– Что за способности? Почему в следственный? – кричала вдогонку я, но получила от золотого дракона лишь жест "мир" в ответ.

– Я сам тебе все расскажу, – брюнет сморщил нос, будто унюхал запах испорченного где-то рядом. Решила не конфликтовать, и просто ждать.

И вот я на пороге квартиры, которую мне предстоит покинуть на неопределенное время. Все лучше, чем смерть.

– Пойдите-ка, а с чего мне куда-то переезжать? – я резко повернулась и уставилась на дракона.

Сегодня этот загадочный персонаж был одет непривычно. Джинсы, майка и кожанка, а волосы оказались дерзко уложены в контролируемый беспорядок. И где тот изысканный мужчина в классическом костюме?

– Ты же согласилась, – хрипло выдохнул брюнет, отведя взгляд.

– Разве? Не помню такого.

– Черт, а ведь обещал, что до утра действовать будет, – выругался себе под нос Блэк, прикладывая ладонь ко рту.

– Успокоительные, – сразу догадалась я. То-то мне показалось подозрительным, что я спокойно отреагировала на разбитую новую линзу. В обычном состоянии я могла и палату разнести в гневе.

Эдвард умудрялся бесить меня даже на расстоянии. Вот что значит гарпия!

– Может, поживешь со мной? Ты ведь поселился в отеле и еще не нашел постоянное жилье, – я не была уверена в том, что говорила, но лучше встречать врага на своей территории, чем на его.

Удивительно, но стоило нам остаться наедине, и стало неловко. Не было страха или злости, только опасения и легкая нервозность.

– Мала, – произнес брюнет, посмотрев на меня открыто.

– Что, прости? – это он про меня? Да мне уже двадцать пять.

– Квартира мала. Я привык к более комфортным размерам, тем более жить мы будем вдвоем. Однушка, это мало и ущемляет мое положение, – твердо ответил дракон.

Возникло желание ущемить его, да покрепче, но я сдержалась. Конфликт не решит проблему. Все же мы не только из разных социальных слоев, но и разных видов. Тут вообще сложно предположить, к чему приведет ссора. Я ему претензию, а он мне голову откусит. Или я накричу на него, а он дыхнет огнем и моих волос как не бывало. Вариантов насильственной концовки в моей голове было много. Спасал лишь факт, что иным запрещено вредить людям. Но, как известно, везде есть исключения, и что-то мне подсказывало, что королю душ простят одну надоедливую и упрямую журналистку.

– И как ты объяснишь в следственном, что у обычного служащего пентхаус в центре столицы? – я действительно хотела это знать.

Раз уж мне придется учиться управлять своими новыми силами в полицейском участке, то хоть место жительства я должна отвоевать.

– Куплю на предпоследнем этаже, – совершенно спокойно произнес дракон. Велика уступка, ничего не скажешь.

– И чем это отличается от пентхауса? – я даже начала играть мимикой, но не смогла пробить этого индивида, привыкшего к роскоши.

– Пентхаус на последнем...

– Ой, все! – я просто развернулась и зашла в квартиру. Дверь за собой прикрыла, но не закрыла.

– Я ночью внутри, а ты как хочешь. Твоя королевская задница может опробовать на удобство цемент на лестничной клетке, или спуститься до смертных и испробовать диван. Обещаю завтра купить тебе кровать, – на этом я сочла свой долг хозяйки исполненным и ушла в душ. Не маленький, разберется.

По крайней мере я на это надеялась.

"Ничего не предвещало беды", – именно с этой фразы обычно начинается рассказ о грандиозном звезде. Солнышко, птички поют, котики жмурят глазки, собачки машут хвостиками, парочки обнимаются, и ты голая стоишь в чугунной ванне, пытаешься прикрыть не прикрываемое прозрачной шторкой для душа.

Как я и предполагала, Блэк решил попробовать мой вариант. По крайней мере, чтобы переубедить меня, ему необходимо было зайти в квартиру, на что я и рассчитывала. Один день проживания на своей территории я уже получила. Глядишь, уживемся, и мне не придется собирать манатки. Ненавижу переезды. Путешествиям да, смене места жительства нет. При моем активном образе жизни журналистки куда только не заносит. Должна быть хоть одна постоянная переменная в этом хаосе – дом.

Я изначально планировала принять душ, чтобы смыть с себя запах больницы, но неожиданно передумала. В голову пришла мысль побыть гостеприимной. На добро сложно ответить грубостью или отказом, для многих это проблема. Сомневаюсь, что мой напарник из таких, но дружелюбие точно не сделает наши отношения хуже.

Я направилась на кухню с конкретной целью накормить неожиданного гостя, позабыв о досадном факте недельного отсутствия живых в квартире. Первым делом включила чайник, потом заглянула в холодильник. Передо мной предстала печальная картина: сморщенная сосиска, прокисший борщ, макароны, яйца и несвежий сыр. Все испортилось, кроме квашеной капусты, которой киснуть сильнее было просто некуда. При виде того, как мой холодильный друг стал питательной средой для колонии плесени, гостеприимства резко поубавилось. Позориться не хотелось, тем более перед шишкой другой расы, поэтому пришлось с печальным вздохом закрыть дверцу холодильника. Из съедобного там остался разве что кетчуп, что по словам производителей не содержит консервантов. Верилось в это с трудом, особенно теперь, когда сохранность помидорной каши превысила логичный срок годности.

– Все хорошо?

Я настолько задумалась, что не заметила прихода Блэка. Его вопрос напугал меня, особенно в свете близости рассадника испорченной еды и едких запахов.

Сбежит ведь, узнав о подобной антисанитарии. Может, соврать, что я экспериментально выращиваю плесень?

"Да ты, мать, отчаялась", – шепнул внутренний голос.

– Просто великолепно, – и улыбку на лицо. – Чай, какао?

– А кофе? – как назло спросил дракон, подозрительно косясь в сторону холодильника. Неужели я слишком очевидно отскочила от техники?

– В этом доме не пьют кофе. У меня только от запаха может сработать рвотный рефлекс, – а вот и первая личная особенность всплыла.

Как не старайся, этот король душ все равно узнает обо мне больше, чем хотелось бы. Неизбежное зло.

– Тогда чай, – очень легко пошел на встречу мужчина и присел за стол.

Кухня у меня была не самая современная, но уютная, в светлых тонах, и удобная. Десять квадратов практичного пространства. Стол раздвижной, но в собранном состоянии он прекрасно исполнял роль обычного кухонного, а стулья со спинками дополняли гарнитур. В общем, к этому помещению придраться можно было, но не критично.

– Как ты ходишь в кофейни и пекарни? Даже в кондитерских и супермаркетах есть кофемашины, чтобы всегда была возможность предложить клиенту горячий напиток, – все же не удержался от вопроса Блэк. Терпел аж пять минут, как раз чайник нагрелся.

– А ты думаешь, я по своей воле такая стройная? Это все из-за отсутствия сладостей в моей жизни, – я положила руки на худую талию и погладила плоский живот.

– Серьезно?

Мне даже захотелось рассмеяться, но я ограничилась улыбкой.

– В какой-то степени. Я действительно реже остальных хожу за сладеньким, но моя фигура, это заслуга йоги и выбранной профессии. Тучный журналист не угонится за сенсацией, поэтому приходится держать себя в отличной физической форме, – я залила кипяток в заварник с земляничным чаем и поставила на стол перед гостем вместе с двумя чашками. В связи с отношениями на расстоянии между мной и кофе, я очень любила разнообразные чаи и умела их готовить.

– Будь как дома. Нам все равно не избежать совместного проживания, так почему бы не начать воспринимать друг друга как равных сожителей? – я действительно так думала. Чем проще будет общение, тем больше я узнаю о своем незавидном положении и опасностях, грозящих моему будущему.

Я вернулась к шкафчикам с чаем, чтобы отыскать баночку с овсяным печеньем, ибо больше нечем было угостить дракона. Надеюсь, они едят подобное.

Я уже заметила краешек нужной емкости, когда позади раздался характерный "чпок", с которым резинка дверцы холодильника отлипает от него. Печенье было забыто.

– А где у тебя моло... – очень нехорошее молчание убедило в том, что зелени в моем холодильнике действительно много, и ее легко заметить с первого взгляда.

– Нет молока. Позже купим, – и я силой вернула дверцу в исходное положение.

– Что там произошло? – голос Блэка звучал обеспокоенно.

– Эксперимент для материала на портале, необходимо лично проверить, как быстро портится каждый продукт и насколько плох запах, – глаза бегали по кухне, пока не наткнулись на забытую на подоконнике рулетку. Ей я меряла размер окна для установки жалюзи. Я незамедлительно взяла в руку инструмент и продемонстрировала мужчине. – Каждый день меряю, насколько сантиметров разрослась плесень.

Казалось бы, скажи, что просто все испортилось, не дождавшись хозяйки, но это было не совсем так. Продукты на самом деле не покрылись бы плесенью за семь дней. Их забросили гораздо раньше, от этого и было стыдно. Моя работа не оставляла мне времени на приличную еду и тем более на ревизию холодильника. Не хотелось показаться неряхой перед Блэком, ведь это могло поставить под угрозу наше совместное проживание в этой квартире.

– В общем, пей чай, а я в душ, – и я быстренько ускакала в сторону нужного помещения.

Побег был отличным решением. Последовать за мной дракон не решился. Ровно до моего истошного крика. Как истинный рыцарь, Блэк ринулся спасать даму в беде. Или как истинный дракон? В любом случае именно в таком нелепом виде меня и застал брюнет.

– Что произошло?

И ведь какой сильный попался, сорвал дверь с петель, не мелочился. Глаза горели зеленым огнем, крылья носа трепетали от потока воздуха, а вены на руках и шее проступили сильнее – типичный спаситель из женских романов. Вот только меня спасать нужно было как раз от этого героя.

– Ты включил воду на кухне?! – мне даже не нужен был ответ, я и так его знала.

– Эм, – он, наконец, заметил мое пикантное неглиже и повернулся спиной к ванной. – Я решил помыть чашку.

– Вот что за напасть! Одного не заставишь помогать, другой делает это, когда не просят, – пробурчала себе под нос, обматываясь полотенцем. Скорее, это были просто мои наблюдения и опыт общения с мужским полом, но сейчас он вылился в раздражение. – Ты не знаком с принципом газовой колонки?

– С чем? – дракон даже скосил взгляд, пытаюсь понять, правильно ли все расслышал.

– Счастливей, – констатировала я. – В старых колонках есть большой изъян: стоит открыть вентиль с холодной водой на кухне, как они гаснут, и здравствуй

ледяной душ. Сам понимаешь, мало приятного.

Блэку понадобилась всего пара секунд, чтобы прийти к верным выводам и найти наилучшее решение для себя.

– Я поищу нам квартиру, – бросил через плечо брюнет и исчез где-то в районе комнаты.

Интересно, стоит рассказать ему о попугае или уже поздно?

– В странах юго-восточной Азии повысился уровень загрязнения воздуха! Мелкая пыль угрожает здоровью детей! Предвыборная компания Солончака стартует шестнадцатого июля, – отчетливо, слегка картаво, продекламировал Пьеро из единственной жилой комнаты дома. – А вы за левую или правую палочку Твикс?

Кажется, мы и ночи здесь не проведем.

– Кредиты без справки о доходах и поручителей! Похоронное бюро "Гвоздика" поможет вам отправить усопшего в последний путь достойно! Интересует?

– В последнюю очередь.

Мне померещилось, или я расслышала нотки сдерживаемого смеха?

– "Ваниш" устраняет загрязнения любой сложности. В последнюю очередь вы будете думать о пятнах. Посиделки с друзьями – это то, о чем вы думаете в последнюю очередь? Геморрой! Не стоит стыдиться!

– Что?!

На этом я просто вывалилась из ванны и сползла по стене. Слегка растерянный взгляд дракона просто добил меня.

– Что он несет?

– Он прав, не стоит стыдиться. Я положу на стул подушечку. Аха-ха!

А неугомонный попугай Аро по кличке Пьеро продолжал разносить достоинство короля душ в пух и прах.

– Вы больше не чувствуете в себе мужской силы? Не стоит закрываться и стыдиться этого!

Хэдшот! Дракон повержен сэром Пьеро в самое "сердце". Гордость реанимации не подлежит!

Глава 4. Истинные цели

Попугай, дракон и кипятилок, как вы думаете, что у них общего? Это суп, который решил сварить Блэк из моего длинного на язык Аро. Я догадывалась, что подобное может произойти, но надеялась на положительный исход конфликта. Что общего у журналистки, крышки от кастрюли и газового вентиля? Думаю, вы поняли.

– Давай не нагнетать, – я стояла напротив дракона и загораживала собой попугая.

Пьеро настолько соскучился по человеческому обществу, что на любое слово выдавал текст очередной рекламы. По сути, ничего страшного или обидного, ведь попугай всего лишь повторял слышанное раньше и не способен оскорблять намеренно. Мозг-то птичий, как не крути. Однако Блэка это не останавливало. С великим королем душ не имели права так разговаривать даже птицы.

– Я должен все спустить этому наглецу? – прошипел мужчина, а на его лице появились очертания черных чешуек.

Меня предупредили, что драконы от сильных эмоций могут частично трансформироваться, но видеть это своими глазами было незабываемым зрелищем.

– Этот наглец неразумен. Он даже не понимает, за что ты хочешь открутить ему голову. Домашний питомец, слышал о таком? – пошла в наступление, осторожно перемещая жердочку с Пьеро подальше.

Хорошо, что я часто пропадаю на работе и всегда насыпаю попугаю половину пачки корма на случай, если не вернусь в течение нескольких суток. С водой все тоже было просто: тазик на полу. Мой Аро только спал и справлял нужду в клетке, а все оставшееся время свободно передвигался по квартире. Запирать птицу в небольшой клетке на долгое время казалось мне жестоким, поэтому так и повелось у нас.

– Я современный дракон, а не архаичный персонаж книги. У нас тоже есть свои питомцы, и они разумны, – не унимался ящер.

– Оставь птичку в покое. Он член моей семьи. А теперь идем на кухню, нужно поговорить, – я подошла к шкафу, достала домашние штаны, майку и направилась в ванную, чтобы сменить полотенце на привычную одежду.

– А зачем на кухню?

– Не знаю, как ты, а я хочу есть. В морозильнике точно должна быть пачка пельменей, – с этими словами я скрылась за дверью в помывочную.

– Дорогая, вы всех шокируете! Возможно, но это совершенно не важно. Пельмени сибирская коллекция, – продекламировал Пьеро из комнаты.

– Нет, дорогой, у нас пельмени "Бабушка Аня", – исправила попугая, натягивая футболку.

– С чего начинаются пельмени "Бабушка Аня"? – радостно продолжил Аро.

– Все начинается с заботы, – весело ответила и засмеялась.

– Парня у тебя точно нет, – поставил верный диагноз дракон, взирая на меня сверху вниз из кухни.

Какие отношения у журналистки, которая на себя-то времени не находит. Что тут говорить о парне. Единственным моим собеседником кроме начальства и работы был Пьеро. Даже по питомцу было понятно, насколько я одинока. Он умудрился выучить чуть ли не все рекламные слоганы, поскольку в свободные вечера я включала какой-нибудь канал и засыпала на диване. Сон был моей свободой от перегруженных будней.

– Просто иди вымой руки, – отмахнулась от брюнета, не желая развивать эту тему.

– Я только что вымыл чашку, этого недостаточно? – его приподнятая для убедительности бровь только сильнее раздражала, нежели убеждала.

Я просто проигнорировала этот жест и протиснулась мимо этого здоровяка на кухню, а сделать это в моем маленьком коридорчике было весьма трудно. Вымахал на мою голову! И все равно я не хотела съезжать из своей квартирки. Хотя что-то родное всегда помогает преодолеть трудности и перемены.

– Собаки используют зубы, как мы руки. И они тоже должны быть чистыми! Педигри дента стикс, – выдал разошедшийся от возбуждения Пьеро и пролетел над головой Блэка. Как мой попугай умудрялся так точно подбирать текст рекламы под ситуацию, даже я не могла сказать, однако дракона это взбесило.

– Питомец, значит? Глупая птица? Да это чудовище под маской попугая! – выдыхая пар через ноздри, разгонял сам себя брюнет. С ним явно никто раньше не позволял себе таких вольностей, но я же знала, что Аро не со зла болтал. Он просто истосковался по общению и людям.

– Я просто выгляжу как лось, а в душе я бабочка, – припомнил фразу из Смешариков Пьеро. Помолчать бы ему, но не судьба.

– Он просто говорит, что первое приходит в его птичий мозг. Успокойся, Блэк. Воевать с попугаем, это ниже твоего достоинства. Не будь параноиком.

Кажется, это его убедило лучше любых уверений в отсутствии интеллекта у Аро. Мужчина спокойно сел на стул и даже расслабился, но острый взгляд то и дело возвращался к сидящему на подоконнике обидчику.

Вообще, странно, насколько изменился дракон после нашего вынужденного сотрудничества. Для всех он изображал из себя строгого, властного и холодного вельможу, безупречного со всех сторон, но на деле оказался очень вспыльчивым и общительным человеком. Я, честно говоря, переживала, сможем ли мы хотя бы разговаривать, но все сложилось не так плохо, как я себе представляла изначально.

Пока ставила кастрюлю с водой на газ и солила будущий бульон, украдкой поглядывала на брюнета. Он был красивым, хоть я и отрицала это сперва. Образ наглого, свободного от условностей парня шел ему так же, как и строгий стиль дворянина. Универсальная внешность.

– Позови меня, когда закипит, – предупредила дракона и ушла в ванную сушить волосы. Если этого не сделать, получится пышная шевелюра.

Я успела просушить лишь нижние пряди, как между двумя заклятыми словоблудами началась новая перепалка. Казалось бы, как можно ругаться с попугаем? А вот у Блэка это отлично выходило. Я даже начала сомневаться, а не разумен ли часом Пьеро, но отмела эту безумную мысль. Еще не хватало прибавить мою паранойю к паранойе дракона, и тогда пиши пропало.

– Ты точно необычный питомец. Магический? – хрипло произнес Блэк. Я как раз выключила временно фен, собираясь выпустить новый ряд волос из-под заколки для укладки, поэтому хорошо расслышала слова мужчины, как и ответ Пьеро.

– Поздравляю тебя, Шарик, ты балбес!

А ведь это могли быть его последние слова, не успею я подскочить к плите и накрыть кастрюлю с кипящей водой крышкой. Однако на этом я не остановилась и выкрутила вентиль на газовой трубе в противоположную сторону, перекрывая поступление газа.

– Это не попугай! – с горящими зеленым огнем глазами, выкрикнул дракон, удерживая Пьеро за крылья.

– Успокойся! – я пыталась остановить безумного мужчину.

– Ты не знаешь, с кем прожила столько времени. Так я тебе покажу! – он скинул крышку с кастрюли и с силой окунул попугая и свою руку в кипяток.

Я вскрикнула. Боль утраты от потери друга, который прожил со мной три года, просто обездвижила меня. И я никак не ожидала, что вместо трупика моего обваренного попугая Блэк вытащит голубую ящерку с черненькими ромбиками на спине.

– Знакомься. Это метаморф, и он может принимать форму любых живых организмов, кроме людей. Все зависит от потребностей.

У меня не было слов, только нечленораздельные звуки. На еще одного монстра в моей жизни стало больше.

– Я разыскиваю хитрого, очень умного иного, что значит в ваших заголовках, как маньяк демонолог. Он же твой убийца, – без предисловий заявил дракон, будто не в меня этот психопат мечом тыкал.

Вот так начался задумчивый разговор с новыми открытиями и истинными целями Блэка.

...

Я смотрела на синенькую ящерку и не могла поверить своим глазам. Метаморф? Да кто это вообще такой?

– Предвосхищая твой вопрос, эти существа под строгим контролем, и им запрещено контактировать с людьми. Как он вообще оказался у тебя? – брюнет ткнул ящерицу в бок пальцем, на что та зашипела на него.

– Пьеро кто-то выбросил на улицу. Я нашла его возле мусорки с запиской "Заберите, я хороший". До сих пор не знаю, какие бессердечные люди могли оставить тропическую птицу зимой на открытом воздухе, – я говорила, а мысли и взгляд сконцентрировались на странной ящерице. Меня мучил еще один вопрос.

– А почему он не сварился? Разве ящерица может подобное пережить?

– Во-первых, сейчас это не "он", а "она", во-вторых, это не ящерица, а саламандра. Для того, чтобы выжить, твой метаморф обратился в огнеупорное животное, – пояснил Блэк, после чего снова ткнул ящерку в бочок. – Ты зачем к людям пошел? Даже писать научился, хитрюга.

Саламандра широко открыла пасть и протяжно зашипела, после чего удивленно уставилась в стену. Кажется, мой питомец не ожидал, что в этом облике он не сможет связно выражать свои мысли. Или просто забыл, что больше не попугай.

– Вот так лучше. Если бы сразу был безмолвной рептилией, никто бы тебя не рассекретил, а так колония, дорогой. За нарушение законов нужно платить, – дракон наслаждался своим превосходством, ведь Пьеро заметно подточил самоуверенность мужчины.

Меня же беспокоило одно, как теперь жить с ящерицей, и буду ли я вообще с ней жить? От мысли, что лишусь единственного собеседника, стало дурно. Я еще не успела подумать, а руки сделали. Я схватила саламандру и спрятала у себя на груди, соорудив ей кокон из ладошек.

– Это мой попугай! Я его законная хозяйка. И ты не имеешь права забирать его! – смело заявила, чувствуя, как распирает от гордости.

Поправочка, распирало не от гордости, а от Пьеро, который снова обратился в большого Аро и никак не уместился в руках. Метаморф взъерошил перья, расправил крылья и распушил хохолок, готовясь к бою. Он всегда так делал, когда хотел дать наглой соседской кошке клювом по голове. Она часто залазит к нам на балкон, за что не менее часто отхватывает люлей от Пьеро.

– Хьюстон, у нас проблемы, – заявил мой снежный Аро, грозно наступая на обидчика.

– Решил, если умный и разговариваешь, то способен противостоять королю душ? – с усмешкой произнес Блэк, складывая руки в замок перед собой на столе.

– Обожаю запах напалма по утрам, – метаморф процитировал фразу из фильма "Апокалипсис сегодня" и нахохлился еще сильнее.

– А с последствиями справишься? – дракон явно выигрывал в этом состязании, и я переживала, что Пьеро у меня отберут, но продолжала наблюдать за развитием событий.

– Рэдбул окрыляет! – и с этим кличем попугай рванул на брюнета, пытаюсь клюнуть вторженца в лоб или прищемить тому нос.

К достоинствам Блэка можно отнести и терпение. Мужчина стойко ждал, когда метаморф выдохнется, и не предпринимал ответных действий. Удивляло, как напарник справлялся с атакующей птицей размером с кувшин и не получал при этом повреждений? Невероятная ловкость. Бой продолжался еще несколько минут, после чего Пьеро отступил.

– Завести новых друзей не просто, но что если добавить улыбку? Барни фан сэндвич.

Мой питомец намекал на перемирие, осознав свою ошибку. Или просто решил сменить тактику. Второе было больше в его духе.

– Пока не разорву связь с твоим человеком, не отправлю тебя в колонию. Однако после даже не пытайся сбежать, – дракон пригрозил попугаю пальцем, как мама ребенку.

– Розовый цвет! Доверься ему, и пятен нет! – и снова Ваниш! Пора прекращать оставлять телевизор включенным на ночь.

– Вот и отлично.

На этом разбор с метаморфом закончился, и я смогла вернуться к сушке волос и пельменям. Со вторыми все было более-менее в порядке, а вот с первым беда. Пока спасала товарища шевелюра высохла без укладки и теперь торчала во все стороны. Просто большой одуван.

– Отлично, теперь я О'дуван Киноби! – это было шутливым названием моего образа пушистого Чау-чау.

– Да прибудет с тобой Сила! – тут же выдал Пьеро. Мы с ним всегда были на одной волне.

– Ну уж нет, пусть остается, как есть. Завяжу хвост! – что и сделала, наплевав на укладку. Мужчины у меня бывали редко, а Блэка я принимала скорее за неизвестную переменную, чем за мужчину.

А вы замечали, что чем интереснее и сложнее прическу вы задумали себе сделать, тем вероятнее, что это будет конский хвост или пучок? Просто после неудачи, мы выбираем самый простой и практичный выход из тупиковой ситуации. И это работает!

Пельмени уплетали в тишине. Голод оказался сильнее любопытства. Однако без разговора было никак, и мы перешли к нему уже в комнате. Она у меня исполняла функции гостиной и спальни. Эти две зоны делила книжная полка и шкаф-пинал, скрывая кровать от глаз и визуально создавая две комнаты. Выглядело прилично и практично.

– В вашу страну я приехал с конкретной целью, но твое появление спутало все планы, – кто-то еще не пережил этот момент и злился. – Каким образом это произошло, уже выясняют, но факт остается фактом: ты украла мои способности.

– Я ничего не крала! – тут же возмутилась на такую формулировку.

– Стащила и даже бровью не повела. Никто ранее не мог даже прикоснуться к перстню душ, а ты просто взяла и забрала его. И ведь мертва была, как вообще умудрилась в бестелесном состоянии коснуться кольца?

– Мертва?!

Я что, все же умерла?

– Я пришел на зов души, думая, что это один из сильных иных, но наткнулся на обычную душу человека. Это уже само по себе странно, но чтобы какой-то кусок эктоплазмы умудрился умыкнуть реликвию моего рода только силой воли, это просто немыслимо! Но суть не в этом, – он поднял ладонь, останавливая поток моей бранной речи и продолжил. – Для выполнения своих обязанностей мне необходима сила, но она сейчас заключена в тебе.

– И в чем заключается твоя сила? – спросила, еле сдерживая раздражение.

– Я слежу за равновесием в мире. Выявляю иных, что вредят людям, и отправляю их на перерождение, либо уничтожаю их души. В этом мне помогает особое видение. Ты наверняка заметила, что иные отличаются от людей.

Еще бы не заметить, когда тебе в глаза лезет изобилие хвостов, рогов и крыльев. Тут даже слабоумный увидит разницу.

– А иные, навредившие людям, дополнительно имеют метки, что уродуют их облик. Подобные изъяны вижу только я и те, кто присягнул мне на верность и поклялся своей жизнью. Остальным никогда не заметить разницу между обычными нелюдями и оскверненными, – пояснил дракон, но я поняла не все.

– Ты можешь передавать свою силу?

– Не совсем. Я могу пробудить подобное зрение в служителях закона, если они принесут клятву и поделятся своей кровью, однако отдать собственную силу не могу. Ты – исключение, – он впился в меня взглядом, заставляя чувствовать себя неуютно.

– Что-то мне подсказывает, что это отрицательная характеристика.

– И ты права. Теперь я беззащитен перед преступниками, а ты неспособна не только распознать убийцу, но и себя спасти. Именно поэтому нас направили в следственный. Тебе необходимо научиться вычислять нарушителей ради своей и моей безопасности, – припечатал Блэк, серьезно подходя к разговору.

– Но это не все, ведь так? – должно было быть что-то еще.

– Так, – нехотя признался брюнет. – Я разыскиваю хитрого, очень умного иного, что значит в ваших заголовках, как маньяк демонолог. Он же твой убийца, – без предисловий заявил дракон, будто не в меня этот психопат мечом тыкал.

– Ты уверен, что меня убил именно демонолог? Не его подчерк, – я припомнила способ убийства других жертв, и меч никак не совпадал с ножом в сердце и грудью, изрисованной символами призыва дьявола.

– Не важно, он это был, или нет. Главное, что маньяк знает о моем прибытии. Если ему станет известно о нашей проблеме, – он неуверенно ткнул пальцем по очереди в меня и себя. – Нам конец. Разобраться со слепым жнецом и нерадивой журналисткой, что не осознает своей силы, проще простого.

И тут картинка начала складываться. Первое, я все-таки умерла в том переулке, и дракон действительно не мог мне помочь. Звонить в скорую было уже бесполезно. Второе, я услышала чей-то зов и стянула у брюнета его перстень, а с ним и силу. В итоге воскресла, а он магически ослеп. Третье, теперь мы вместе будем развивать мои способности и искать маньяка, пока он первым не нашел нас и не пришел. Ходить поодиночке больше не вопрос моих видений и головной боли для дракона. Это вопрос нашей жизни и смерти.

Не веселый расклад, зато какой материал для публикации!

Глава 5. Фантастическое рядом

Хвост или ушки? А на что вы залипаете, когда видите мужчину с подобными звериными атрибутами? Хочется потискать за ушки или подергать за хвостик? Мне не хотелось ни того, ни другого, ибо обладатель залипательной внешности мог легко отправить меня в последний путь одним ударом. И как так вышло, что мечты сбываются в самом паршивом варианте?

– О, всяки пришли, – весело поприветствовал нас здоровый мужчина, что как раз хотел покинуть здание, но столкнулся с новыми следователями, то бишь

нами, и вместо нормального приветствия, майор развернулся лицом к сослуживцам и прокричал:

– Ребята, у вас тут двойной тариф!

– Опять два жмурика?! – с возмущением и парочкой матов спросил кто-то из нашей доблестной полиции.

– Не, двойной гемор. Сладкая парочка явилась, – пояснил со смешком майор и прошел мимо нас, будто и не заметил.

– Как-то так себе обстановка. И приветствие не очень, – заметила я, инстинктивно отступив на шаг, чтобы быть немного позади дракона. Он большой и сильный, выдержит.

– Да и журналистка в качестве следователя не весть что, так что их можно понять, – съязвил Блэк, проходя внутрь участка.

Само собой никто из нашей будущей команды не был осведомлен о нашем истинном прошлом, так что это была лишь попытка подколоть меня. Никто не должен был прознать, что король душ посеял свои способности, и теперь ими владела девушка с очень сомнительными способностями к выживанию в обществе монстров. Иначе наша миссия закончилась бы так и не начавшись.

– Добрый день, капитан. Следователь Блэк и следователь Карма переведены в ваше отделение. Вы не покажите нам с напарницей наши рабочие места? – совершенно игнорируя смешки и косые взгляды, дракон обратился к самому хмурому и пугающему оперативнику в комнате.

– Добрый, да не совсем, – произнес капитан и нахмурился еще больше. – Что ж вы, товарищи следователи, за птицы, раз даже мы не смогли накопать на вас хоть что-либо? А ведь это наш хлеб, и едим мы его не зря.

Вот же нехорошие люди! Пробили будущее начальство по информационной базе еще до того, как оно, начальство, явилось на работу. Тяжело нам придется в обществе закоренелых ищеек. Могут и раскусить.

– Секретная информация, капитан. У вас нет доступа, – и дракон оскалился, довольный собой. Его кожаная куртка, джинсы и новая прическа превращали джентльмена королевских кровей в хозяина улиц. И эта роль нравилась ему больше первой.

– Тогда не сработаемся, товарищ следователь. Мои парни не станут рисковать из-за перелетных птиц, которые у нас не задержатся, – начальнику оперативников вторил хор одобрительного возмущения. Ребята не хотели доверять темным лошадкам.

Их можно было понять, ведь прошлых следователей спешно перевели из сработавшейся команды, чтобы внедрить нас. Однако и мы не жаждали здесь работать, так что проблема у нас общая.

– А придется, товарищ капитан, – гортанно прорычал Блэк, склоняясь над сидящим опером и подавляя его своим присутствием.

Ну, я не жаждала работать. Насчет вон того возбужденно-счастливого дракона с огоньками вместо глаз я не была уверена. Его, кажется, все более чем устраивало.

– Где наши рабочие места, капитан..? – брюнет скосил взгляд на табличку на столе и продолжил. – Серов. Нам не терпится приступить к работе.

– Говори за себя, – пробурчала себе под нос, уверенная, что не услышит. Но, как часто это бывает, жизнь любит давить нашу самоуверенность контрмерами.

– Говорю за нас, – и я невольно стала объектом внимания для пугающих изумрудных глаз. – Ведь мы команда.

Вот кто меня за язык тянул? Всегда знала, что женщине не стоит вмешиваться в разборки мужчин. Особенно когда они выясняют, кто лидер.

– Команда, – тут же подтвердила и закивала. – Как же уже хочется расследовать какое-нибудь дело, аж руки чешутся.

Я демонстративно закатала рукава и направилась вглубь здания. Как и предполагала, на дверях нашего кабинета была табличка с надписью "Следователь". Оставалось только вставить в специальное окошко ниже бумажки с нашими именами.

– Нашла кабинет? Вот и умничка, – сказал дракон и вошел внутрь. – А теперь организуй нам два кофе, предстоит долгая работа.

– Я могу организовать только завтрак, – раздраженно ответила с порога.

– Зачем? Мы же уже поели? – удивление казалось искренним, хотя я не была в этом уверена. Все же натуру драконов я не достаточно изучила в силу отсутствия материала для сравнения и времени для изучения.

– Именно. Если организую кофе, то подарю вам свой завтрак прямо на ваши коленки. Устраивает? – я улыбнулась фирменной улыбкой журналиста кровопийцы, который учуял сенсацию.

– Черт, совсем забыл, что ты не переносишь кофе, – мужчина провел рукой по подбородку, осознавая свою ошибку.

– Ношу я кофе неплохо, но у меня на него странные реакции. Неприятные, так сказать, – специально прицепилась к словам, чтобы показать, что и я умею играть в подобные игры.

Все же мы равны в должности, значит, равны в обязательствах и ответственности.

– Лилия, ты не могла бы приготовить нам что-нибудь из горячих напитков, чтобы мы могли с комфортом начать расследование, – под "расследованием" он понимал мое обучение.

– Почему бы и нет, – легко согласилась, ведь в этот раз просьба была вежливой и ненавязчивой.

Пока я шла в направлении небольшого зала отдыха, где можно было перекусить, сварить кофе или чай и просто посидеть, глаза случайно зацепились за

необычную деталь в облике Серова: что-то торчало из его брюк со стороны спины. И все бы ничего, если бы это нечто не шевелилось из стороны в сторону. Я так и замерла у ближайшей стеночки, с интересом рассматривая оперативника с волчьим хвостом и парой пушистых ушек на затылке.

Не успела я принять факт, что буду работать с настоящим оборотнем, как к капитану подошли подчиненные с разной укомплектовкой фантастических атрибутов.

Так они все иные?! Да что тут происходит?

Рука сама, независимо от моих команд и желаний, зарылась в мягкую рыжую шерсть и с удовольствием обхватила пушистое, бархатное ушко. Ка-а-айф! Аж глаза закатились. Давно я так не тащилась от тактильных ощущений, даже забыла, где нахожусь.

– Следователь Карма, – позвали меня.

– М-м-м? – не открывая глаз, продолжила свое тайное дело.

– Мне, конечно, очень лестно ваше внимание, но следователь Блэк сейчас либо вывернет вам запястье, либо мне шею. И судя по его взгляду, это будет последнее, – с нервным смешком пояснил рыжий лис, и посмотрел на меня перепуганными глазами.

Я опустила взгляд на свою руку, которая отдельно от меня хозяйничала между ушей оборотня, то и дело дергая их поочередно, и с ужасом одернула ее. Когда только успела?

– Я посажу тебя на сутки за домогательство сотрудника, – прорычал дракон, слишком пристально пялясь в экран монитора и не удостоив меня и кратким взглядом.

Я хлопнула себя по щекам, стараясь прийти в осознанное состояние и перестать думать о пушистых ушках сержанта, что отвечал за техобеспечение. Если

проще, молодой лис был айтишником. Это еще хорошо, что я случайно не начала тискать Блэка. Тогда голову было не сносить уже мне.

Надо же было такому прелестному оборотню пойти служить в полицию. Парень умилял и вызывал желание приласкать его. А встретились мы благодаря необходимости отсмотреть материал с камеры у бара, которая могла запечатлеть моего убийцу. Блэк настоял, чтобы наш отдел взял расследование серии преступлений, объединенных одним подчеркиком. Мы предполагали, что демонолог был тем, кто проткнул меня мечом, и, возможно, виновен в последующих событиях с драконом, кольцом и мной. Именно поэтому было принято решение обучаться по ходу основного расследования, но планы резко изменились.

– У нас нападение! – в техническую комнату влетел лейтенант.

– Выезжаем на вызов, – припечатал Блэк и вышел, прихватив меня с собой.

Я только наловчилась незаметно касаться шерстки лиса, как меня схватили за ту самую шаловливую руку и утащили прочь от пушистого чуда.

– Я вернусь! – крикнула напоследок, получив в ответ широкую улыбку от Мартина, так звали сержанта.

– Со мной, – недовольно припечатал дракон, и я поняла, что не быть этой паре вместе: рука и уши. Печалька. А я только начала наслаждаться своим новым видением.

Нас не захотели брать с собой! Просто взяли и оставили перед отделом, уехав на место нападения. Первый аргумент Серова:

– На места преступления выезжают опера. Нечего следователям делать там. Проведем расследование, найдем подозреваемого, тогда и передадим все вам. А пока сидите, чаевничайте и не лезьте в нашу работу, – недружелюбная отповедь была неприятной, но резонной.

Оперативники являются теми, кто первыми приезжают на место преступления. Они же допрашивают свидетелей, ищут подозреваемых и собирают

доказательства – это их работа. Следователи действительно присоединяются к делу, только когда подозреваемого переводят в категорию "подсудимый". Суд, разбирательства и доказательство вины – это дело следователя. Нам нечего было делать на месте преступления, но Блэк считал иначе.

– Я старший следователь, и мне решать на каком этапе дела присоединиться к расследованию, – четко высказал свое видение брюнет. И тут последовал второй аргумент от капитана:

– В служебке мест нет. Хотите с нами, быстро шевелите ножками, – усмехнулся оборотень и захлопнул дверь служебной машины.

Вот так нас и оставили на обочине жизни. Блэк метал гром и молнии, а я собиралась вернуться к пушистику и его улыбке.

– Куда ты пошла? – я остановилась, слегка втянув голову в шею.

Заметил-таки мой маневр.

– Выезд отменяется. Хочу провести свободное время с пользой и пообедать.

Только я собралась обратно в здание, как из арки в жилом доме напротив выехала шикарная иномарка. Кажется, это был синий мустанг, да еще какой!

– Кто сказал, что отменяется. Садись, – и дракон открыл пассажирскую дверь.

Из машины вышел водитель и передал ключи Блэку, поклонившись. Шофер не собирался ехать с нами. Оно и было понятно, какой среднестатистический следователь не только рассекает по городу на дорогой тачке, так еще и с шофером? Ответ прост – никакой.

– Да сдалось тебе это нападение, – я решительно не понимала, зачем нам туда ехать.

– Во-первых, практика. Нападавший точно из иных, если заявка поступила в наш отдел. Во-вторых, нужно поставить пса на место, пока не возомнил о себе слишком много. Не докажу наше лидерство, так и будем плевать в потолок все

время работы. Я не за этим прилетел в эту страну, – настроен мужчина был решительно. Он слегка порывал во время разговора, а еще его глаза горели огнем соперничества и предвкушения.

– Угроздило же меня вляпаться в жесткий мужской коллектив, – обреченно вздохнула и села в машину.

Сейчас я вполне могла уступить, ибо сама не собиралась бороться с капитаном за лидерство в команде. Однако Блэк согласился на недельное пребывание в моей квартире, своеобразный тест драйв, так что теперь была моя очередь идти на компромисс. Хочет дракон быть шишкой в отделе, пусть будет ей, лишь бы не во вред мне.

Глава 6. Оскверненные и их признаки

– Поверните направо, – настойчиво утверждал навигатор.

– Разворачивайся, – требовала я.

– Работай! – рычал на встроенный прибор Блэк.

– Поверните направо, – не унималась адская машина, пытающаяся скинуть нас вниз с обрыва.

– Ты смерти моей хочешь?! – у дракона сдавали нервы. – Какое право? Там обрыв, скат, бездна, геенна, пучина боли!

– Признай, что мы заблудились, и вернись на развилку, – я прикрыла глаза, стараясь говорить спокойно. А ведь предупреждала, что с адресом что-то не то еще полчаса назад, но кто меня слушал.

– Мы не заблудились, нас сюда привел навигатор-р, – чешуйки проступили на руках и шее дракона, показывая степень его раздражения.

– Отлично! Мы свернули верно. Тогда выкручивай руль вправо и сигай с обрыва, только меня перед этим высадить не забудь. Я не уверена, что воскресну в третий раз, – слегка нервно выговорила Блэку и сложила руки на груди.

Ну почему мужчины так не любят признавать, что они были не правы? Ведь ясно, что нам дали либо неправильный адрес, что менее вероятно, либо навигатор сломался. Есть еще вариант, где у кого-то руки не из того места растут, но озвучивать это я не рискнула бы. Мне вообще запретили прикасаться к панели управления во избежание сбоя. Как показала практика, слава богу, что я послушалась, иначе сейчас меня бы обвинили во всех грехах навигатора.

Дракон насупился, вцепился руками в руль и начал громко и агрессивно дышать. Через несколько минут мужчина с силой три раза саданул кулаком по гудку и что-то громко выкрикнул. Когда пар был выпущен и больше не давил на мозг, соображать напарнику стало легче. Он включил заднюю, установив ручку передач на R, обхватил мой подголовник и повернул голову назад.

– Возвращаемся, – сообщил следователь и нажал на газ. Пара минут, и мы вновь оказались в знакомой местности на нормальной дороге. Пока обстановка в салоне была благостная, я решила уточнить адрес. Ранее меня за подобный маневр могли и обрывать, а сейчас, вроде как, и не за что.

– Это Карма. Мартин, дорогой, а не уточнишь для меня адрес места нападения, куда наши направились? – ласково промурлыкала и поймала на себе удивленный взгляд дракона. Он даже не подозревал, что я способна на подобное.

Ха! С моей профессией кого только не приходилось разводить на диалог. Тут без навыков общения, интуиции и знания психологии не обойтись. А как играть нужно уметь, актеры театров обзавидуются мастерству журналиста.

Пока лис диктовал мне нужный адрес, а я вводила его в навигатор, Блэк уверенно вел машину. Гораздо лучше, чем было ранее. Чтоб вы понимали, дракон чуть не довел меня до нервного срыва. Нет, он не гонял и даже не лихачил, он просто соблюдал ВСЕ правила дорожного движения буквально и без погрешностей. Стоило зеленому свету светофора замигать, и этот законник сразу тормозил, чем бесил водителей позади, да еще чуть аварийную ситуацию не создал. Про скоростной режим я и вовсе молчу. Сколько "лестного" мы успели о себе услышать во время дороги, просто закачаешься. "Лось", "тормоз"

и оскорбительный вариант представителя ЛГБТ были самыми мягкими эпитетами, которыми нас наградили. Кажется, пост главного правоохранителя иных сослужил мужчине не самую лучшую службу. Он везде блюл закон и порядок просто с пугающей точностью. Тут уже нужно прошивку менять, обычными модами не обойдешься.

– Мы приехали, – бодро заявил Блэк, подъезжая к нужному дому. Как назло свободных мест на стоянке не было. Можно было приткнуть мустанг к обочине во дворе, на что я и указала.

– Какая обочина, Лилия! Мне только штрафа не хватало, – недовольно отозвался дракон.

– Вы старший следователь, о каком штрафе может быть речь? Вы же на место преступления приехали.

– Мы не на службе. Нельзя пользоваться положением. Мое звание не дает мне права нарушать закон. Сегодня неправильная парковка, а завтра я отпущу убийцу за взятку!

– Да где парковка, а где взятка?! – я от абсурдности утверждения даже продемонстрировала руками разрыв между этими действиями: одну ладонь в пол, другую в потолок.

– Все так оправдывают свои преступления поначалу. А потом в тюрьме мест не хватает, – настаивал на своем дракон.

– Ты не слышал о допустимой погрешности? – мне не ответили. – Видимо, нет. Так и представляю тебя стоящим перед сломанным светофором часами, пока его не починят, вместо того, чтобы просто перейти дорогу.

– Нельзя переходить дорогу, когда сломан...

– А-а-а! – взывала я и просто вышла из машины. – Ищи свое парковочное место по всем правилам, а я пойду расследовать дело.

И вот почему садясь в машину, в нем просыпается нудный законник? Не было же у него этого ярко-выраженного чистоплюйства ранее.

Удивительно, но Блэк довольно быстро припарковал мустанг. Я только успела подойти, как он догнал меня на лестничном пролете. Нападение произошло в квартире сорок пять, двери которой были открыты. Оперативники и судмедэксперты уже суетились вокруг, как и парамедики. Жертва была жива, но ножевой порез оказался глубоким.

– Что с пострадавшими? – с порога спросила у Серова.

– Ножевое в бок у мужчины и по касательной на предплечье у женщины. Их сейчас заберут в больницу, допросим позже, – охотно ответил оборотень. – А вот наш нападавший сидит на кухне. Молчит.

Блэк стоял точно позади меня и дышал в макушку. Я чувствовала его присутствие каким-то странным и в то же время естественным образом. Мы редко отдалялись на расстояние больше двадцати метров, да и то ненадолго. Наверняка возможные осложнения в самочувствии и подтолкнули дракона побыстрее найти парковочное место.

– Я сам допрошу, – холодно произнес напарник и направился на кухню, а я за ним.

Там, в просторной комнате, за столом сидел мужчина в наручниках, испачканный в крови, и бездумно смотрел в одну точку на полу. Его указательный палец нервно скреб кожу вокруг ногтей, отрывая заусеницы и создавая новые. Русые волосы падали на глаза, скрывая лицо, а спортивная одежда подозреваемого казалась поношенной и больше подходила для домашней носки. Он был босым, но при входе я не видела мужской обуви.

– У него был нож. Мы задержали его в квартире, когда мужчина пытался скрыться, – сообщил детали один из оперов. По виду вампир: бледный, в солнечных очках и одет в закрытые одежды. Меня даже передернуло.

Ну не люблю я этих существ еще с фильмов о "Блэйд", не говоря уже о "Другом мире" и "Настоящей крови". Там они почти все козлы и убийцы. От одной только мысли, что гигантский паразит присосется к моему телу, становилось дурно.

– Вам нехорошо? – участливо поинтересовался вамп. – Может, выпить чего?

– Не надо у меня ничего пить! – тут же воскликнула, выставя Блэка вперед. Его кусать точно никто не станет, зубы обломают.

– Я просто водички хотел предложить, – растерянно пояснил опер, после чего отошел в сторону под тяжелым взглядом моего напарника.

Вот где сила в глазах!

– Оставьте нас, – приказал Блэк и подтолкнул меня зайти дальше на кухню. Странно, но остальные младшие коллеги послушались, хоть еще недавно и пытались противостоять дракону. Думаю, без Серова они не решались идти в открытую конфронтацию, тем более на месте преступления.

Я знала, что допрос на месте преступления иногда бывает решающим. Пока все свежо в памяти, пока преступник не придумал правдоподобную ложь, и пока он охвачен эмоциями, необходимо вытянуть из него правду.

– Скажи, что ты видишь? – напарник кивком указал на мужчину, что будто и не заметил нашего появления. Он по-прежнему нервно раздирал пальцы почти до крови и смотрел в одну точку.

Я сосредоточилась и пригляделась к подозреваемому внимательнее. Сначала все было без каких-либо особенностей: обычная кухня, обычный человек передо мной. Вот только это был не человек. По всему его телу сперва неявно, а потом все четче начали поступать рисунки растительного характера. Они светились голубоватым светом и медленно передвигались по коже мужчины.

– Что за чертовщина? – прошептала, чувствуя дрожь на губах.

– Это джинн, – охотно пояснил дракон. – Существа довольно редкие и очень опасные. Они стоят на одной ступени с драконами, но никогда не стремились к власти. С людьми у них особые отношения.

К татуировкам внезапно присоединился черный дым, который обволакивал тело подозреваемого, будто исходил из его тела. Я впервые столкнулась с чем-то

подобным, о чем незамедлительно сообщила Блэку.

– Оскверненный, – вынес вердикт следователь. – Как мы и предполагали.

– Это те, кем вы хотели меня напугать? – я вспомнила разговор Эдварда и Марка в больнице, они как раз говорили об этих существах. Кажется, я должна была испугаться до смерти, однако сейчас я не чувствовала и половины того ужаса, что происходил со мной ранее.

– Была мысль, но король запретил, – Блэк повернул голову в сторону и прикрыл рот ладонью, будто невзначай касался кончиками пальцев губ и подбородка.

Я давно заметила, что дракон всегда так делает, когда ему стыдно или неловко. Он привык не показывать свои слабости открыто, поэтому мне пришлось изрядно голову поломать над его личной шкалой эмоциональной выразительности и жестами. С нашей первой встречи он стал значительно расслабленней и живей, что не могло не радовать.

– И чего же я могла испугаться? Черного дымочка? – я издала смешок и провела рукой возле плеча джинна, пропуская темный туман сквозь пальцы.

– Не трогай! – попытался предостеречь меня напарник, но опоздал на полсекунды.

Тело пронзил холод, по коже будто прошлась армия мерзких сороконожек, а в голове возникло видение крови, рвущихся жил, гниющей зловонной плоти, и все это сопровождалось душераздирающими криками умирающих, что срывали себе глотки. Весь остальной мир померк, осталась только агония и звук крошащихся зубов.

– Все хорошо. Я рядом, это всего лишь отдача. Дыши, дыши глубоко, Лили. Ты должна вспомнить, как дышать, – шептал приятный голос.

Тепло незаметно окутало спину, спокойный стук чужого сердца заглушил посторонние звуки, и я смогла полноценно вдохнуть. Голова закружилась, а перед начавшими видеть глазами все поплыло. Очертания джинна, стола и окна, что попадали в поле моего зрения, сейчас казались выше, чем были ранее.

Только через некоторое время я поняла, что сижу на чьих-то коленях на полу в спеленавших меня объятьях и слушаю шумное дыхание, что касается уха.

– Зря не использовал свой козырь. Я бы сдалась, – прошептала, имея в виду задумку Блэка насчет оскверненных. Им бы я противостоять не смогла, сошла бы с ума.

– Ты слышала весь наш разговор с королем? – мягко спросил дракон, скорее для поддержания беседы, чем с изобличающими мотивами.

– Нужно же было как-то выживать, – ответила, даже не пытаясь освободиться от объятий bruneta. Только они и удерживали меня от подкатывающей истерики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sialana_anastasiya/stoyat-kryl-ya-vverh

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)